

ББК 63.3(2)531

Д.С. Дегтярев

Организация внутригородского пространства малых городов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.*

D.S. Degtyarev

Organization of Towns' Inside Area in the Tomsk Province (2nd Half of XIXth – Beginning of XXth)

Статья посвящена одному из наиболее перспективных направлений в исторической урбанистике – изучению феномена малых городов в истории России. Разработка этого направления охватывает все стороны городской жизни, в том числе и вопрос формирования и развития городского пространства. Представлена попытка дать общую характеристику процессов, происшедших во внутригородском пространстве малых городов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в., выявлены общие закономерности их развития.

Ключевые слова: Томская губерния, малые города, городское пространство, административно-территориальное деление, функциональные зоны.

Во второй половине XIX в. в России начался очередной этап модернизации, составной частью которой была и урбанизация. В Сибири этот процесс наступил несколько позже и стал более заметным после начала строительства Транссибирской железной дороги. В наиболее урбанизированный регион превратилась Томская губерния, где к 1917 г. насчитывалось 14 поселений, имевших официальный статус города. Крупнейшими экономическими, транспортными, культурно-просветительскими центрами в этой части Сибири стали Томск, Барнаул, Новониколаевск, Бийск. Однако самой многочисленной группой городских поселений оставались малые города. Процессы модернизации здесь проходили медленнее, чем в крупных центрах, что отражалось и на уровне их социально-экономического развития, и на численности населения, и на скорости формирования городской культуры нового типа. Поскольку мы считаем, что городское пространство также является жизненно важной частью городского социума, то анализ изменений, происшедших в пространственной структуре малых городов Томской губернии, мог бы дополнить общую картину их развития во второй половине XIX — начале XX в.

В современной сибирской исторической урбанистике проблематика малого города стала одним из са-

The article is devoted to one of the most perspective problems in historical urbanism – an exploration of towns' phenomenon in Russian history. This research includes all sides of town life as well as the question of the development of the inside area. This article is only attempt to describe processes that were going on in towns' areas in Tomsk Province, to define general regularities of its development.

Key words: Tomsk Province, towns, inside area, official differentiation of area, functional zone.

мых перспективных направлений научного поиска. Это связано, во-первых, с относительной малоизученностью этих тем. В то же время история крупных городов изучена значительно лучше, что сокращает возможности исследователя открыть что-то новое в этой области. Во-вторых, хотя группа малых городов более многочисленна, общий объем данных по истории этих поселений зачастую невелик, что позволяет охватить максимально возможное число источников, а также благоприятствует получению обобщающих выводов по всей группе малых городов в целом, а не по каждому городу в отдельности. Несмотря на то, что изучение истории отдельных городов началось еще в советское время [1–4] и продолжено на современном этапе [5, 6], выделение малых городов как особого объекта исследования произошло сравнительно недавно. Пока достаточно полно изучено их социально-экономическое развитие [7], тогда как отдельных работ, посвященных развитию городского пространства, пока нет. В связи с этим автор считает главной целью своей работы исследовать пространственное развитие малых городов Томской губернии во второй половине XIX — начале XX в. и прежде всего — внутреннее деление их территории.

Основной объем информации по данной теме содержится в многочисленных письменных источ-

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект «Алтай в трансграничном пространстве Северной Азии (древность, средневековье, современность)»), шифр №2012-1.1-12-000-3001-017.

никах, хранящихся в фондах региональных сибирских архивов (прежде всего Государственного архива Алтайского края и Государственного архива Томской области). Наиболее ценными являются постановления региональных (губернских и окружных) и муниципальных (городские думы, управы или аналогичные им учреждения) органов власти. Также очень важны делопроизводственные документы различных учреждений (например, Алтайского горного правления, Томского губернского присутствия по налогу с недвижимых имуществ, Томского губернского по городским делам присутствия, Томской губернской казенной палаты), данные губернской статистики, материалы периодической печати и обобщающие труды (очерки, путеводители), вышедшие в конце XIX — начала XX в. Огромное значение для изучения пространственного развития имеют сохранившиеся и реконструированные карты и планы городов, а также немногочисленные фотографии. Значительная часть этих источников хранится в фондах районных и городских краеведческих музеев. Хотя общий объем источников по истории малых городов значительно меньше, чем по истории крупных поселений, он, на наш взгляд, вполне позволяет точно описать внутреннее устройство их городского пространства.

Для того, чтобы наиболее адекватно определить суть происходивших в пространстве малых городов Томской губернии изменений, мы разделили эту довольно большую группу поселений на две подгруппы. К первой отнесены так называемые старые города —

Мариинск, Кольвань, Каинск, Кузнецк и Нарым. Они возникли в период с конца XVI по середину XIX в., т. е. в дореформенное время. Поэтому в рассматриваемый период здесь уже было сформированное городское пространство, которое постепенно эволюционировало. Ко второй подгруппе отнесены города, возникшие на рубеже XIX–XX вв. Это Тайга, Боготол, Татарск, Камень и Славгород. Здесь происходил генезис городского пространства, а не его трансформация, как в первом случае. В каждой из этих групп внутренняя организация пространства была особой. Мы сознательно исключили из числа малых городов Бийск, который в начале XX в. перерос рамки малого города и превратился в средний, в связи с чем его стратиграфия заметно отличалась от аналогов в тех поселениях, которые так и остались малыми городами. Однако прежде чем говорить о различиях между городами первой и второй подгрупп, необходимо обозначить то общее в пространственной структуре, что было присуще всем малым городам региона того времени.

Во-первых, все малые города имели сравнительно небольшую общую площадь поселения. В таблице 1 приведены данные о площади малых городов Томской губернии в начале XX в. Для сравнения можно привести данные о площади крупных и средних городов региона. Так, Томск мел площадь в 1284 десятины, Новониколаевск — около 1000 десятин, Барнаул — более 800 десятин [8]. Малая площадь поселения снимала необходимость в создании сложных и многоступенчатых систем деления этой территории.

Таблица 1

Площадь малых городов Томской губернии в 1911–1916 гг.

Город	Площадь	
	десятин	кв. саженей
Мариинск	424	40
Кольвань	360	
Каинск	312	
Кузнецк	268	
Нарым	49	1600
Тайга	107	280
Боготол	81	
Татарск	315	1800
Камень	300	

Примечание: составлено по: Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. – Томск. 1911. С. 2–4; Государственный архив Алтайского края. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 3797. – Л. 4; Государственный архив Томской области. Ф. 144. – Оп. 1. – Д. 147. – Л. 253.

Во-вторых, это весьма простая модель организации городского пространства в целом. У каждого города был один общегородской центр, его окружал пояс окраин, а на внешней границе располагался обширный пригород. Такая структура пространства происходила, с одной стороны, из существовавших тогда

принципов градостроительства, выраженных в генеральных планах, а с другой — из социально-экономической специфики всех российских городов досоветского периода, в которых аграрные занятия играли большую роль, поэтому им были необходимы выгонные земли для этих занятий.

Переходя к особенностям пространственной структуры городов в каждой из подгрупп, необходимо сначала определить основные параметры, по которым производилось их сравнение. Это системы, во-первых, официального районирования, во-вторых, народного деления города на районы; в-третьих, это выделение особых функциональных зон.

В административном отношении старые малые города чаще всего подразделялись на две полицейских части с порядковыми номерами 1 и 2. Исключение составляли Кузнецк и Нарым, где такого деления не было вовсе из-за их малой площади. Обычно первой считалась та полицейская часть, в состав которой входил центр города и наиболее старые его районы. Так, в Каинске к первой части относился восток города с базарной площадью, городским садом, присутственными местами [9]. В Мариинске первая часть охватывала также восток города вдоль берега Кии (земли бывшего села Кийского, из которого и вырос Мариинск) [5, с. 40]. В Колывани первой частью был север поселения с главными городскими улицами — Московской и Купеческой. В то же время вторая часть включала в себя в основном окраины, включенные в состав города пригороды (например, в Колывани это бывшая деревня Мельниково и Солдатская слобода) [10], вновь застраиваемые места (например, в Мариинске

это привокзальный район, а в Каинске — район у реки Каинки). Кроме полицейских частей пространство малых городов делилось и на отдельные кварталы, каждый из которых имел свой порядковый номер. Нумерация малых кварталов чаще всего была сквозной и охватывала весь город. Исключение составляла лишь Колывань, где вместо нумерации малых кварталов существовала сквозная общегородская нумерация отдельных дворовых мест [11, л. 68]. Административно-территориальное деление было в старых малых городах основным видом стратификации внутригородской территории. В то же время народное деление почти нигде не получило большого развития. Ни в Каинске, ни в Мариинске конца XIX — начала XX в. нам не удалось обнаружить развитую систему деления города на неофициальные районы. В Кузнецке и Нарыме такое деление было, но оно ограничивалось выделением собственно города и его предместий, которые к тому времени также стали частями города. Особая ситуация имела место в Колывани, где существовало деление города на 11 «концов» (см. табл. 2), однако Колывань, будучи исключением, только подчеркивала общее правило. В целом можно отметить, что в старых малых городах практически завершилась замена архаичных форм деления городской территории более современными образцами.

Таблица 2

Неофициальное районирование Колывани во второй половине XIX – начале XX в.

Название района	Примерная локализация
Мордовский	Северо-восточная окраина, от Купеческой до северной границы и от Жернаковской до Подольской
Слободской	Юго-восточная окраина, от Купеческой до р. Чаус и от Жернаковской до Подольской
Нефедовский	Северная окраина, от Московской до северной границы, от Жернаковской до Ивановской
Елань	Северо-западная окраина, от Московской до северной границы и от Ивановской до западной границы
Полевский	Один квартал на западной границе между Московской и Купеческой
Аул	Центр, 2 квартала между Невской, Ивановской, Купеческой и Озерной
Пензяки	6 кварталов в центре города вблизи Московской, Купеческой улиц и Соборной площади
Кострома	7 кварталов в центральной и западной частях города, рядом с Полевским районом
Рентовский	Один квартал на крайнем северо-западе города
Титовский	6 кварталов в юго-западной части города, в районе церкви Александра Невского
Мельниковский	12 кварталов в южной и юго-западной частях города вдоль реки Чаус и недалеко от храма Александра Невского.

Примечание: составлено по материалам из основной экспозиции Колыванского краеведческого музея.

Принципиально иной была ситуация в новых малых городах. Здесь, наоборот, господствовало деление городской территории на неофициальные районы. Так, в Тайге выделялись такие части, как Город, Кабинет, Забур и Шанхай [12]. Татарск делился на Центральную, Вокзальную части, Хутор, Кулундинку и Сахалин [13]. В Боготоле существо-

вали Вокзальная и Зарельсовая части. В то же время деления территории этих городов на полицейские части нами не обнаружено. Административно-территориальное районирование новых малых городских поселений сводилось к образованию нескольких сотен дворовых участков, имевших сквозную общегородскую нумерацию. Роль официальных систем деле-

ния здесь была крайне невелика. Новые малые города, подобно сельским населенным пунктам, делились на «районы», или «концы», поэтому по данному показателю их внутренняя стратификация оставалась весьма архаичной.

Прямо противоположная ситуация наблюдалась в сфере функционального зонирования. Здесь огромное значение имело то, какие именно функции выполнял тот или иной малый город. Чаще всего старые города были в основном местными административными и культурными центрами, а также торговыми и промышленными узлами локального значения. Здесь не было явного доминирования одной из городских функций, что привело к тому, что в пространстве этих городов не сложилось четко локализуемых функциональных зон. Исключение составляли разве что промышленные площадки, которые по традиции, введенной еще в XVIII в., были вынесены в пригород. В Мариинске такие промышленные районы существовали на запад Старо-Кирпичной и Береговой улиц вдоль реки Кии. В Каинске роль пригородных промышленных зон выполняли местности за речкой Каинкой и к югу от города. В Колывани промышленность концентрировалась на загородных площадках вдоль реки Чауса и к северо-западу от поселений [10]. Основными промышленными площадками Кузнецка были район Форштадта и земли восточнее города [14, л. 24]. Таким образом, особые функциональные зоны промышленного назначения формировались не внутри селитебной черты, а за ее пределами, на выгоне. Зона внешнего транспорта возникла только в Мариинске, так как он стоял на Транссибирской железной дороге. Это был район вокзала и депо на северной окраине города.

Итак, в старых малых городах особых функциональных зон внутри города почти не было, они формировались в пригороде. Такое положение дел было свойственно многим городам еще дореформенного периода. Это свидетельствует о том, что модернизация пространства городов в этой части еще не начиналась. В то же время новые города были в основном монофункциональными. Они выросли благодаря развитию транспорта, поэтому транспорт играл в их жизни главную роль. С этим связано складывание явно выделяемых зон внешнего транспорта в новых малых городах. В Тайге, Татарске, Боготоле и Славгороде это был район железнодорожных станций, включавший в себя саму станцию, депо, вокзал, иногда — поселок железнодорожных рабочих, в Камне — район пристаней на Оби. В ряде случаев обособление зоны внешнего транспорта доходило до того, что ее население не включали в общегородскую статистику [15, л. 23]. Поскольку именно обслуживание транспортных коммуникаций являлось основной функцией большинства новых малых городов, центр этих поселений непосредственно примыкал к транспортной зоне. Так, в Тайге главными считались улицы Андреевская и Александровская, при-

мыкавшие к станции [16, л. 99–100]. В Камне название Главной носила улица, проходившая вдоль пристаней. Территориально сращивание центра города и «градобразующего предприятия» с выделением четкой транспортной зоны более характерно для городов индустриальной эпохи. Если сравнивать уровень модернизации пространства старых и новых малых городов региона по этому показателю, то новые города окажутся впереди. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что на формирование пространства новых поселений уже не оказывали существенного влияния старые градостроительные нормы, возникшие в доиндустриальную эпоху.

Итак, говоря об организации внутреннего пространства малых городов Томской губернии во второй половине XIX — начале XX в., можно констатировать следующее:

1. Все малые города имели сравнительно простую структуру внутреннего пространства. Это выражалось в небольшом количестве административно-территориальных единиц (2, а не 3–5, как в крупных и средних городах) или в их полном отсутствии, а также в небольшом количестве неофициальных районов (3–5, а не 11–14, как, например, в Томске или Барнауле).

2. Модернизация пространственной структуры в малых городах шла медленнее, чем в крупных и средних. Об этом свидетельствует сохранение архаичного деления территории в новых малых городских поселениях и отсутствие четких функциональных зон нового типа в старых городах.

3. Общий уровень развития городского пространства в малых городах региона был ниже, чем в крупных или средних. При этом скорость изменений в городском пространстве исследуемой группы поселений была крайне невелика. Это одинаково справедливо как по отношению к старым городам, так и по отношению к вновь возникавшим. Даже в наиболее развитом малом городе Томской губернии — Мариинске — уровень пространственной организации был ниже, чем в Бийске, еще недавно также причисляемом к малым городам.

Для того чтобы дать общую картину пространственного развития малых городов Томской губернии во второй половине XIX — начале XX в., недостаточно охарактеризовать только развитие их внутренней стратификации. Дальнейшие исследования этого вопроса могут пойти по таким направлениям поиска, как изучение внешних условий пространственного развития (например, процессов администрирования этого процесса или влияния природного фактора на него), исследование деления территории малых городов на центр и окраины, а также пригородной зоны малых городов (здесь уже справедливо включать в их группу Бийск, так как развитие его пригородной зоны было аналогичным). Только после получения сведений по этим пунктам можно будет правильно оценить сущность процессов, происходивших в пространствах этих городов в частности и в самих этих городах в целом.

Библиографический список

1. Горбачев В. Т. Город Кольвань (историко-архитектурный очерк) // История городов Сибири досоветского периода (XVIII — начало XX в.). — Новосибирск, 1977.
2. Кузнецов Я. М. Мариинск. — Кемерово, 1960.
3. Мезенцева Л. В. Нарым. — Новосибирск, 1984.
4. Тужиков В. И. Кузнецк в пореформенную эпоху // Новокузнецк в прошлом и настоящем. — Новокузнецк, 1971.
5. Ермолаев А. Н. Уездный Мариинск (1856–1917). — Кемерово, 2008.
6. Очерки истории Камня-на-Оби / отв. ред. А. В. Старцев. — Камень-на-Оби, 1996.
7. Тяпкина О. А. Малые города Западной Сибири во 2-й половине XIX — начале XX века: социально-экономическое исследование. — Новосибирск, 2008.
8. Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. — Томск, 1911.
9. План города Каинска 1866 г. Находится в основной экспозиции Краеведческого музея города Куйбышева.
10. Реконструкция плана Кольвани начала XX в. Находится в основной экспозиции Кольванского краеведческого музея.
11. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 3. — Оп. 18. — Д. 925.
12. Материалы историко-краеведческого музея города Тайги.
13. Материалы Народного историко-краеведческого музея города Татарска им. Савкина.
14. ГАТО. — Ф. 196. — Оп. 4. — Д. 221.
15. Государственный архив Алтайского края. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 3458.
16. ГАТО. — Ф. 3. — Оп. 23. — Д. 219.